

Алёна Малявкина

Любовь. Небо. Спорт

Посвящается памяти
Вячеслава Филипповича Жарикова

А. В. Малявкина

Любовь. Небо. Спорт

Посвящается памяти
Вячеслава Филипповича
Жарикова

Новый формат
издательство

ББК 84 (2 Рос-Рус) 6-5
М 219

Малявкина Алёна Владимировна
М 219 **Любовь. Небо. Спорт**: проза / А. В. Малявкина. — Барнаул: Новый формат, 2024. — 112 с.

© Малявкина А. В., текст, 2024
© Швачка А. М., идея, 2024

Жариков Вячеслав Филиппович.
Мастер спорта международного класса
по парашютному спорту,
заслуженный тренер СССР,
чемпион мира, СССР и международных соревнований.
32-кратный рекордсмен мира,
воспитавший огромное количество чемпионов
различного ранга.

Благодарность

Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт

Инициатором создания книги стала жена Вячеслава Филипповича — Александра Михайловна Швачка, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер России, заслуженный работник физической культуры, шестикратная чемпионка и восьмикратная рекордсменка мира, старший тренер молодёжной сборной команды России, за её плечами 10 000 прыжков с парашютом. Её идею поддержали ветераны парашютного спорта, молодые спортсмены, коллеги и, разумеется, семья. Записки с воспоминаниями историй от разных людей полетели мне на почту. Воспоминания были разные, абсолютно не похожие на стандартные «...он был достойным человеком и хорошим тренером». Именно это и было нужно. В книге хотелось отразить правду о человеке. Показать его жизнь настоящей, без шаблонов. Выражаю огромную благодарность каждому, кто нашёл время отправить свои настоящие, живые истории, связанные с великим спортсменом, тренером и судьёй. Также отдельное спасибо хочу сказать Бернадетте Васиной, ветерану парашютного спорта и члену Союза журналистов СССР, за её книги, где можно было почерпнуть много информации о соревнованиях и других событиях в парашютном спорте.

Предисловие

— Шура...
— Чего?
— Я тебя люблю.
— Чего? Ты что это?
— Я тебя люблю.
— Чего тебя на нежности потянуло?
— Я тебя люблю...

Признание в любви стало последней фразой Вячеслава Филипповича...

В этой книге — история человека, который был строгим тренером и не всегда дисциплинированным спортсменом, совершал ошибки, устанавливал рекорды, тренировал кубинцев, был разведён и нашёл настоящую любовь во втором браке, 60 лет посвятил парашютному спорту, 40 из которых — в паре со своей любимой Шурой. Он помогал проложить дорогу на чемпионаты мира и Европы спортсменам-парашютистам СССР и России, вырастил 15 обладателей золота мира и Европы, 20 чемпионов Советского Союза, установил более 30 рекордов. Гордился выговором за нарушение лётной дисциплины от маршала авиации Александра Ивановича Покрышкина — председателя ЦК ДОСААФ СССР, первого трижды Героя Советского Союза. Тогда во время несанкционирован-

ных полётов на Ан-2 в г. Ашхабад Вячеслав Филиппович налетал 30 часов. Он нашёл счастье в спорте, в небе и в любви. Его дорога не была идеальной трассой. Она шла в гору и с горы, иногда была непроторенной тропой, иногда проходила через джунгли опасностей и проблем. Если представить, что жизнь — это путешествие, то поездка Вячеслава Филипповича была захватывающим приключением, большую часть которого они проехали вместе с Александрой Михайловной Швачкой на своём автобусе. До последнего дня в его глазах плясали черти. Он ушёл из жизни так, как хотел, никого не обременяя, быстро и без мучений, у себя дома, находясь рядом с дорогим человеком.

И он успел сказать главное.

Глава 1.
Путь спортсмена до первого прыжка и после

1939–1945.
Детство, жизнь и любовь во время оккупации

Тёплым осенним утром в городе Красноармейске раздался плач долгожданного младенца. Новорождённого мальчика назвали Славой. Раиса, его мать, была фельдшером, а Филипп, отец, хирургом. Они переехали в Красноармейск из Орловской губернии, по направлению на работу. Следующим пунктом назначения стал Старобельск, где родители продолжили помогать людям в больнице. Это была счастливая семья, в которой супруги смотрят в одну сторону. Но 1941 год внёс свои коррективы в судьбы. После захвата территории Украины нацистской Германией множество её граждан оказались в оккупированной зоне. Они были вынуждены жить фактически в новом государстве, где оккупированные территории считались сырьевой базой, а население — дешёвой рабочей силой.

— Мам, мячик очень хорошо прыгает! Смотри, как я могу!

— Слава, осторожнее!

Мячик полетел в сторону немца. Немец направил автомат на маленького Славу. Ни мальчик, ни мама, которая рассказывала потом ему эту историю, не знали, собирался ли тот стрелять на самом деле. Но если собирался, то хорошо, что передумал.

Отец продолжал работать врачом и тайно лечил партизан, пряча от фашистов раненых советских солдат. В 1943 году советские войска вернулись на оккупированную территорию. По доносу «он помогал немцам» отца отправили в ссылку. *«Мать целый год не знала, что с ним случилось и где он. А мы остались с ней и маленькой сестрой Тамарой без средств к существованию. Я помню товарные железнодорожные вагоны, в которых мы ехали к тёте, чтобы выжить вместе»*, — воспоминал Вячеслав Филиппович Жариков.

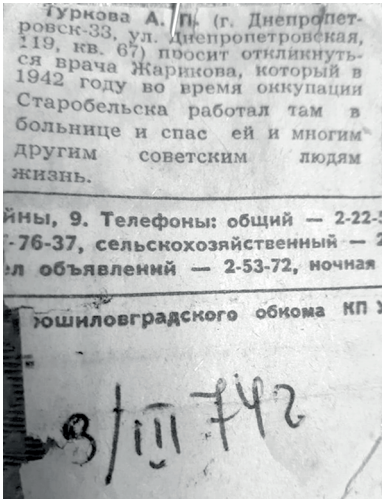

С любимой сестрёнкой

«И сколько я его знаю, он всё время хотел есть. Создавалось впечатление, что чувство голода его никогда не покидало. Это сказалось голодное детство. Мне лично это хорошо знакомо. Моё детство тоже было не сахар», — вспоминает Евгений Николаевич Пермяков, начальник поисковой службы и парашютно-десантной службы Майкопского авиационного спортивного клуба Республики Адыгея, инструктор молодёжной сборной команды России по классике.

В 1953 году отца Славы реабилитировали, как и многих других. Семья восстановилась. Мать никогда не теряла надежды и всегда ждала любимого. В газетах писали благодарности за спасённые жизни. Сохранилось фото одной из таких газет со следующим текстом, который дублируем для удобства читателей:

«Туркова А.П. (г. Днепропетровск-33, ул. Днепропетровская, 19, кв. 67) просит откликнуться врача Жарикова, который в 1942 году во время оккупации Старобельска работал там в больнице и спас ей и многим другим советским людям жизнь».

Туркова А. П. (г. Днепропетровск-33, ул. Днепропетровская, 19, кв. 67) просит откликнуться врача Жарикова, который в 1942 году во время оккупации Старобельска работал там в больнице и спас ей и многим другим советским людям жизнь.

йны, 9. Телефоны: общий — 2-22-
-76-37, сельскохозяйственный —
ел объявлений — 2-53-72, ночная

ошиловградского обкома КП

3/III 74г

От детских игр до буксировки за самолётом

Мальчик Слава рос активным сорванцом, с детства любил спорт и не видел преград. Играл с мячом, сшитым из тряпок и набитым опилками, зимой катался на коньках, привязанных к валенкам: *«Любимым занятием было подкараулить машину, зацепиться крючком за борт и ехать за ней!»* — писал он в своих воспоминаниях. Любовь цепляться за борт у Славы с возрастом отнюдь не пропала, просто приобрела другую форму. Ведь он стал первым в мире парашютистом, принявшим участие в буксировке на тросе за самолётом.

Газета «Красная звезда» № 154 от 3 июля 1965 года. «Человек летит за самолётом»

«Посмотрите на этот снимок, читатель: человек, словно планер, летит за самолётом. Внизу, метрах в семистах, земля. Медленно проплывают поля, перелески, серебряной лентой извивается река. Парашютистам не привыкать к полётам в воздухе. Но в данном случае есть одна немаловажная особенность: человек совершает горизонтальный полёт. Лишь тонкий металлический трос связывает его с самолётом. Руки — словно рули. Стоит поднять одну из них — и человек меняет направление. Можно даже немного подняться вверх.

Отважный парашютист, впервые в истории спорта совершающий такие полёты, — член сборной команды воздушно-десантных войск, гвардии старшина сверхсрочной службы Вячеслав Жариков. Он одиннадцатикратный рекордсмен мира, чемпион Вооруженных Сил, мастер спорта. 1300 раз Вячеслав прыгал с парашютом, пролетев в воздухе почти 2000 километров. Он прыгал на воду и в лес, днём и ночью. В составе сборной команды СССР армейский парашютист участвовал в последнем чемпионате мира, где вместе с товарищами установил мировой рекорд на точность приземления.

С земли невооруженным глазом трудно порой увидеть всё, что делает Жариков на высоте 700–800 метров. Поэтому нам, чтобы сфотографировать спортсмена и рассказать о его полёте, пришлось подняться в воздух — правда, на другом самолёте.

Хорошо было видно, как Жариков готовится к полёту на буксире за самолётом. Вот он подошёл к открытой

двери, схватился за специальные поручни. Мгновение — и спортсмен висит за самолётом. Потом разжимает руки, но вниз не падает. Трос удерживает его. Постепенно разматывая трос, парашютист удаляется от самолёта на 30, 40, наконец 75 метров.

ПОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ. Вот как шлюпки устремились вперед по сигналу
САМОЛЕТОМ

Выход из самолёта на скорости 180 километров в час весьма сложен. Малейшая оплошность — и спортсмена может закрутить воздушный поток. Однако Жариков отлично справляется с этой задачей. Ведь он не один десяток раз выполнял в воздухе сложнейшие фигуры...

...Полёт Жарикова на буксире подходит к концу. Вячеслав поворачивается в нашу сторону, улыбается и знаками показывает, что он завершает полёт. Затем он отцепляет трос и летит вниз. Через несколько секунд над ним вспыхивает белый купол парашюта.

На земле к Вячеславу первой подбегает женщина в спортивном костюме. Это его жена Наташа. Она тоже парашютистка, на её счету около 700 прыжков».

Однако с Наташей им не было суждено остаться парой навсегда. Сложная, многогранная, без правильных

форм и обязательных правил — именно такой является настоящая жизнь, а не шаблонная картинка. Иногда важно понять, что жить правильно для всех и быть счастливым — это часто не одно и то же. Для того чтобы принять решение пойти всем наперекор, поплыть против течения, согласиться на большое количество трудностей ради настоящего счастья, нужно быть очень сильным человеком, каким и был Вячеслав Филиппович. В 1974 году он встретил юную, дерзкую Шуру, с которой не сразу нашёл общий язык и даже чуть не посодействовал её уходу из парашютного спорта. Но в итоге их встреча переросла в совместный 40-летний путь.

Из футбола — в бокс и на прыжки с оркестром

Шёл 1957 год. В СССР было много бесплатных секций. Славе уже исполнилось 18 лет, и он учился в Луганске на электрогазосварщика. Учёбы было явно недостаточно, чтобы успокоить бушующую энергию, и Вячеслав пробовал себя во всём: *«Для футбола я оказался уже стар, пошёл на бокс. Побили, очень не понравилось. Стал ходить в музыкальный кружок, даже выступал в составе оркестра на первомайской демонстрации. И вот однажды в училище я увидел объявление о наборе в парашютный кружок. Мне захотелось и здесь испытать себя».* *Позже Слава вспоминал, что любовь к высоте у него зародилась ещё в детстве, когда вместе с друзьями они поднимались на горы породы, вывозимой из шахт после добычи угля: «Забирались на вершину и долго любовались высотой, посёлком, который был внизу. Взбирались туда на четвереньках, а на вершине боялись встать на ноги.*

Но всё равно мы туда делали постоянные вылазки. Родители ничего об этом не знали. Это было очень опасно. Гора постоянно горела, и было много ям, в которые мы могли провалиться. Преодоление страха высоты нас привлекало».

В день, предшествующий прыжку, Слава очень переживал. Ночевал вместе с товарищами в аэроклубе на распущенных парашютах. Майское утро было невероятно красивым. Аэродром в Луганске стоял на возвышенности, а весь город был как на ладони. Первый прыжок предстоял с парашютом ПД-47, который был уложен совместно с инструктором. В Ан-2 зашла группа из 10 человек, самолёт взлетел. Высота для прыжка набрана. Славе нужно было выходить вторым: *«Смогу ли я прыгнуть? Прозвучала команда. Помню, как подошёл к двери… и вот купол парашюта открыт. Сам я прыгнул, или помог инструктор — не знаю. Я под куполом парашюта, тишина, снижаюсь. И вот земля. Всё так быстро произошло, такая была радость и желание ещё раз это сделать!»*

Недолго думая, Слава прошёл медицинскую комиссию и был зачислен в аэроклуб спортсменом-парашютистом. К нему не раз подходил командир самолётного звена и звал перейти к ним на обучение, но Слава отказывался, потому что очень хотелось прыгать: *«В дальнейшем я получил допуски к самостоятельным полётам на Як-18 и Ан-2 на выброску парашютистов, но любовь к парашютам всегда была больше. В аэроклубе я выполнил 70 прыжков. Тогда это было много. Благодаря творческому, индивидуальному подходу к обучению и оправданному риску командира парашютного звена Станислава Ивановича Багинского мы быстро росли в техническом плане».*

Через 10 лет на том же аэродроме и у этого же тренера совершила свой первый прыжок Александра Михайловна Швачка: *«Заканчивая одиннадцатый класс, я узнала, что на аэродроме Тарасовка можно прыгнуть с парашютом. По воле судьбы тоже попала к Станиславу Ивановичу. За лето я выполнила 54 прыжка и не заметила, как пришла осень. Нужно было куда-то идти учиться дальше. Не было ни планов, ни намерений. В конце августа я встретила ребят, с которыми прыгала, и узнала, что они учатся в автоучкомбинате на шофёров. Мне тоже захотелось туда. К Новому году я закончила учёбу, и меня направили в автоколонну № 5 города Лутугино Луганской области. Мне нужно было ездить по городу на ГАЗ-63 и собирать мусор. Весна была не за горами, и очень хотелось прыгать. И тут удача мне улыбнулась. Начальник УАЦ Луганска на открытии сезона спросил у ребят: «Где та белобрысая девчонка, что весь прошлый сезон была на аэродроме?» Узнав, что я шофёр третьего класса, он пригласил меня на работу — обслуживать*

полёты и заправлять самолёты, а параллельно прыгать. Вот это везение!!!»

Армия: снова футбол, оркестр или парашюты

Настало время срочной службы. Слава уже был подготовленным парашютистом, поэтому его сразу определили в Воздушно-десантные войска. Ему предстоял долгий путь из Луганска в город Остров Псковской области. Курс молодого бойца проходили все без исключения: бессонные ночи, тревоги, походы, учения и, конечно, прыжки с парашютом. Здесь Слава впервые попробовал прыжки с аэростата ДАГ-2: *«Это необычно. По четыре парашютиста располагались в корзине. Зима. Тишина. Нет привычного рёва двигателей самолёта. Аэростат поднимается на 400 метров, и аэронавт даёт команду на отделение. Парашютисты с небольшим интервалом покидают корзину»*. Были в армейской жизни и сложные прыжки с Ли-2 на учениях с последующим передвижением на лыжах: *«Спали на ходу и в снегу. При этом никто и никогда не болел»*.

Вот я и в ВДВ

После прохождения курса молодого бойца перед Славой опять встал выбор: идти играть в футбол за команду части, играть в оркестре или вступать в команду спортсменов-парашютистов. Он принял участие в нескольких футбольных матчах, но затем поступило предложение поехать на сборы по подготовке к первенству ВДВ и чемпионату Вооружённых Сил. На тот момент у Славы было всего 100 прыжков, что не стало помехой для участия в таких крупных соревнованиях, где он почти выполнил нормативы мастера спорта. Ещё немного тренировок — и он уже принимал участие в чемпионате СССР, где стал призёром по прыжкам на точность приземления и оставил позади более опытных спортсменов.

Одно из увлечений Вячеслава Жарикова

Затем молодого Славу пригласили на учебно-тренировочный сбор команды СССР, готовившейся к чемпионату мира. В то же время спорткомитет Вооруженных Сил организовал первый чемпионат дружественных армий в Чехословакии. Там проводилось упражнение, включающее прыжок с парашютом с нагрузкой, марш-бросок на 20 км с последующей стрельбой на 15-м километре и переноска одного из членов команды на 800 метров. Поскольку Слава был хорошо подготовлен, его отозвали со сборов для участия

в чемпионате. Сборная команда СССР занималась под руководством профессиональных легкоатлетов Сергея Лобастова и Алексея Десятчикова. Тренировки были интенсивными, проводились ежедневно и включали бег, стрельбу и прыжки с парашютом. Прыжки выполнялись в трудных условиях, в том числе при высокой температуре в Узбекистане, а также на базе учебного центра в Туле. Спортсменам предоставили кроссовки, чтобы не тратить время на переобувание. И вот началось соревнование. *«Мы удачно приземлились и тут же ушли на дистанцию. Но где-то на десятом километре один из членов нашей команды начал отставать, а затем и совсем сошёл с дистанции. Мы забрали его оружие и ушли дальше. На пятнадцатом километре поразили все пять мишеней вчетвером и ушли, завершив дистанцию без одного спортсмена. Конечно, мы не заняли первое место и очень переживали. А случилось это потому, что отставший спортсмен был физически крепким и кроссовые тренировки с нами проводил не регулярно. Вот и подвёл всю команду из-за своей самоуверенности. Это был для нас большой урок. Тренировки должны быть всегда и для всех»*, — вспоминал в своих дневниках Вячеслав Филиппович, уже будучи в годах. Этот опыт и урок он запомнил навсегда и применял к своим спортсменам. Вспоминая свою службу, Вячеслав Филиппович часто говорил, как гордится тем, что был в первых рядах спортсменов парашютного клуба ВДВ, большой вклад в развитие которого внёс Иван Иванович Лисов.

Спортивные истории

Чемпионат мира 1964 года

Один из эпизодов, который очень сильно отпечатался в памяти Вячеслава Филипповича, — это выступление на чемпионате мира в 1964 году. У команды СССР были парашюты Т-4, по многим параметрам уступавшие американским. В групповом прыжке наша сборная показала высокий результат в точности приземления, установив мировой рекорд. После этого по всему аэродрому было объявлено, что американская команда побьёт рекорд русских, установленный сегодня. Вы только представьте накал страстей. Первый, второй и третий парашютисты американской команды приземлились хорошо. Дело было за четвёртым. Парашютисты СССР замерли. Но спортсмен не попал даже в зачётный круг, и рекорд остался за нашей сборной.

Рекорд Гиннесса по количеству отцепок

Вячеслав Филиппович говорил, что ему повезло быть в большом спорте в тот период, когда бурно шло развитие и совершенствование парашютной техники. Он непосредственно участвовал в испытании новых систем. Начинал свой путь с ПД-47, потом ПТ-1, Т-2, Т-4, УТ-15, ПО-9, ПО-17, и совершал прыжки с маленьких самолётов Як-12, аэростата ДАГ-2, Ан-2, больших Ан-8, Ан-12, вертолётов Ми-2, Ми-4, Ми-8 и других летательных аппаратов. Разумеется, случались и отказы.

Из книги «Парашют в небе» Роберта Силина, полковника в отставке, ветерана и тренера Воздушно-десантных войск, девятикратного рекордсмена мира: *«Сборы в Кривом Роге, пожалуй, примечательны тем, что именно тогда и там наступил период отцепок. Или парашюты чуть состарились — в Коломне, Тушино, Лужниках ещё были новыми. Или спортсмены разглядели наконец, что у парашютов появились замки отцепки свободных концов купола (ОСК). Не знаю. Особо преуспел в этом щекотливом деле Слава Жариков. В один из дней он установил своеобразный рекорд — шесть раз в день, спасая жизнь, приземлялся на запасном парашюте. Непонятно, почему он не в книге рекордов Гиннесса?»*

«С Вячеславом Филипповичем мы вместе служили в ЦСПК ВДВ. Мне нравилась его работа на точность приземления, и я старался перенять его опыт. Приятно было общаться с ним. Его спокойное и грамотное объяснение доходчиво впитывал. Благодаря ему я стал рекордсменом по точности.

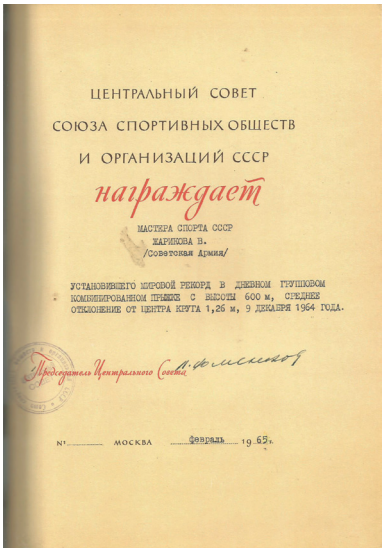
Встреча ветеранов. Агой, 2022 год, за год до...

Очень переживал из-за его увольнения из клуба. Он привлекал к себе не только спортивными достижениями, но ещё и приятным юмором», — с теплотой вспоминает мастер спорта Василий Библя.

О рекордах, но серьёзно

За свою карьеру Вячеслав Филиппович принял участие в установлении тридцати двух рекордов. Но больше всего ему запомнился один.

Тёмная ночь в городе Фергана. Девять спортсменов с небольшим интервалом отделяются от Ан-2 на высоте 600 метров. Они совершают прыжок на точность приземления с парашютами Т-4. Надо так построить «лесенку» в процессе снижения, чтобы не мешать друг другу. Слава был первым и должен был делать задержку в раскрытии дольше всех. Внизу был обозначен круг — и цель из электронных лампочек. Слава открывал парашют на высоте 200 метров — это опасно даже днём, а уж ночью тем более: *«В свободном падении мы смотрели на секундомер с подсветкой электрофонариком. И такое напряжение, что кажется, будто стрелка не движется, а больше ориентиров нет*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
СОЮЗА СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ
И ОРГАНИЗАЦИЙ СССР
награждает
МАСТЕРА СПОРТА СССР
ХАРИКОВА В.
/Советская Армия/
УСТАНОВИВШЕГО МИРОВОЙ РЕКОРД В ДНЕВНОМ ГРУППОВОМ КОМБИНИРОВАННОМ ПРЫЖКЕ С ВЫСОТЫ 600 м, СРЕДНЕЕ ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЦЕНТРА КРУГА 1,26 м, 9 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА.
Председатель Центрального Совета
№ МОСКВА Февраль 19 65 г.

для принятия решения на открытие парашюта. Мы прыгали любые прыжки. Было страшно, но интересно».

Друзья и спорт

«Шёл 1965 год. Моя жена лежала в роддоме в ожидании рождения ребёнка. 12 сентября вечером из роддома сообщили, что у меня родился сын. Это был большой подарок для меня. Написав жене записку, чтобы она назвала сына Алексеем, я позвонил своему другу Вячеславу Жарикову:

— Слава, выручай! Сходи вместо меня в роддом и забери жену с сыном, а то как-то нехорошо, когда на такой встрече нет мужчин.

— Да не волнуйся ты, всё будет в лучшем виде и с цветами».

Эту историю вспоминал Эрнест Васильевич Севастьянов, установивший девять мировых рекордов по парашютному спорту. Вячеслав Филиппович был очень лёгким на подъём в плане помощи своим товарищам и мог поддержать в любой ситуации красиво и со вкусом.

Эрнест Васильевич также упоминал о конкуренции между ним и Вячеславом Филипповичем на соревнованиях:

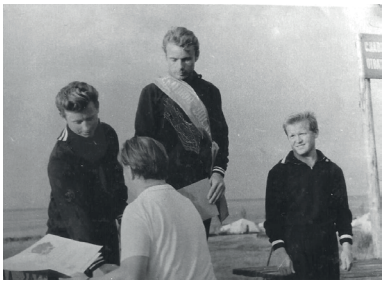
«В Краснодаре собрались спортсмены ДОСААФ со всех республик СССР, едва ли не на самые престижные соревнования 1966 года. Я подал заявку на участие в личном зачёте, так как сборная команда Москвы была уже сформирована, а я долгое время не принимал участие в тренировках. Не все спортсмены были обладателями парашютов УТ-2-Р, и поэтому основная борьба развернулась между спортсменами, которые прошли через сборную

команду СССР. К финальным прыжкам лидерство прочно захватили мы с моим другом Вячеславом Жариковым. Вопрос о звании абсолютного чемпиона ДОСААФ решался в последнем прыжке на точность приземления. По жеребьёвке первым с борта уходил Слава.

— Давай, дерзай, — сказал я ему, — но помни, что я сдаваться не собираюсь.

Я наблюдал с борта самолёта за его приземлением. Видел, как он приземлился в район цели, но результата не знал. Результат мог зависеть от «постановки ноги» на «пятачок». Пятачком называли красный кружочек диаметром в десять сантиметров, одновременно это и есть тот ноль, которого надо коснуться, чтобы вышел наилучший результат.

«Меня может спасти только нулевой результат», — подумал я. После отделения от самолёта и раскрытия парашюта пришла полная уверенность, и я не совершил ни одной ошибки при заходе на цель. Результат был «нулевым». Это была победа. Первым, кто поздравил меня, был Вячеслав Жариков».

Как верно отметила Александра Михайловна Швачка, редко в нашей жизни бывает такая дружба, как у Вячеслава Филипповича и Эрнеста Васильевича, которая длилась всю их жизнь.

Весь обретённый опыт, личные ошибки и умение вовремя оказать помощь Вячеслав Филиппович перенёс на свою тренерскую работу. В 1970 году началась новая глава его жизни.